
18+
Роман Сийдо
КОФЕЙНОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ
сборник стихов

Роман Сийдо

Кофейное послевкусие. Сборник стихов

«Издательские решения»

Сийдо Р.

Кофейное послевкусие. Сборник стихов / Р. Сийдо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835835-7

Эта книга посвящена людям, к которым мне довелось прикоснуться своим сердцем.Каждый человек оставляет после себя ни с чем не сравнимое и неповторимое послевкусие.Оно чётко характеризует личность и никогда не обманывает, в отличие от сказанных слов.

ISBN 978-5-44-835835-7

© Сийдо Р.
© Издательские решения

Содержание

придёт черёд	8
я велик в этой маске	9
как безупречно красота	10
как птица	11
адреса	12
нет времени	13
прости	14
помни имя моё	15
тебе мой белый ангел	16
холодный	17
где то на краю	18
холодная зима	19
дневник	20
зеркало	21
заходи и прикрой	22
заключаю в строчки	23
не помню	24
лети ко мне	25
бежим	26
о женщина	27
тесно одному	28
отпусти меня	29
кого достигнем мы	30
делюсь с тобой	31
где взгляды все	32
не удержать	33
ветра	34
когда то так	35
по белу снегу босяком	36
почему ты пришла	37
с тебя с меня	38
нам такая зима	39
уходишь в ночь	40
холодок	41
времени восход	42
ясный день	43
ни дня	44
день в ночь вошёл	45
как дождаться	46
осень пахнет	47
всё пересчитываю звёзды	48
снова ночь	49
налетают снежинки	50
задыхайся	51
ни на миг	52
ты забудешь	53

весточка 54
если день все тревоги выдержит 55
так осень чувственна 56
закатов сплошные тайны 57
как слияние 58
ушедшие слова 59
вращается 60
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Кофейное послевкусие
Сборник стихов

Роман Сийдо

© Роман Сийдо, 2018

ISBN 978-5-4483-5835-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

эпиграф

Беда в том, что девушки знакомясь со мной, и не давая на это своего согласия, окунаются всем своим существованием в бескрайний океан обнаженных стихов, откровенной прозы, и иллюзию сумасшедшей любви.

На самом же деле, мой внутренний мир, не в пример моим всплескам эмоций.

Он на столько прост и прямолинеен, что можно считать его абсолютной противоположностью того, как воспринимают меня на первый взгляд.

От меня ждут какого то продолжения событий. Лепестки роз и джентельменские поступки с элементами самопожертвования. А я не тот, каким вы меня все видите.

Мой рацион гораздо проще. Я всего лишь старый солдат, побывавший в таких передрягах, что вам и не снилось. Старый одинокий солдат, пытающийся мало по малу под зализать свои раны. И обезболить кровоточащие рубцы на своём сердце.

Не ждите от меня чего то. Не высматривайте красоту в моей душе. И вы встретите меня таким, какой я есть на самом деле.

Настоящего.

А поэзия и проза, будут всего лишь приятным дополнением к этим бескрайним закоулкам.

придёт черёд

Придёт черёд написанных в потёмках,
и разлетевшихся по разным городам.
Разбросанных по пыльным книжным полкам.
Раздаренных как счастие по слогам.

Отброшенных ненужных и бессрочных.
Ушедших в даль с улыбкой налегке.
Не всем понятным фраз и многоточий.
Приемлемым не всем ветрам судьбе.

Придёт черёд. На вряд ли я увижу.
И взгляда моего простынет след.
Черёд, когда надгробием услышу
стихов увековеченных куплет.

Всему своя, как изморозь настанет.
Пора…
Но я то знаю на перёд.
Из журавлиной огалделой стаи
ворвётся ввысь стихов моих черёд.

я велик в этой маске

Я велик в этой солнечной маске,
и дыханием ветра проник.
Как же мне пред тобой без пристрастки
разыграть пантомим милый лик.

Я шагаю по этим аллеям.
И поведать им искренне рад,
как душа расцветает в апреле,
возглавляя земной маскарад.

Я шагаю по терпким опушкам.
Вдох за вдохом, и я полечу.
Ты не верь мне мой друг равнодушно,
что я памяти сплавил свечу.

Мимо теней беги без оглядки.
Я не стою ни взглядов ни сил.
Ни тем более мыслей в тетрадке,
ни тем более этих мерил.

Пропусти эти строки меж пальцев.
Я развеюсь, и в ночь растворюсь.
Повторюсь…
Я велик в этой маске.
Повторюсь…
Но уже не вернусь.

как безупречно красота

Как безупречно красота
хранит в себе изящность танца.
Загадок с пригоршней рука.
И таинств целое пространство.

Духов волос полночный плен.
И взглядов блеск неповторимый.
В уме немыслимых измен,
где я веду себя незримо.

Танцуют ангелы и бес.
Борьбу ведут уже бессрочно.
А поле битвы – старый крест.
И сердца моего отсрочка.

как птица

Как заблудившиеся птица
хватает ветра эшафот.
Так мне не спится…
Бурей сниться…
Страниц стремительный полёт.

И если в прикупе случайном
твой взор поймёт мои слова.
Ты знай, я не был здесь печальным.
Я просто сжёг себя дотла.

адреса

Мысли словно слепая истома.
Я их в письма конвертом пакую.
И из дома, из дома, из дома,
что бы не было здесь поцелуев.

Исходящие как вдохновение.
И входящие в солнечный свет.
Меня манят к порогу иному,
набиваясь на пошлый ответ.

Ветер рвёт уходящие письма.
Вот уж по ветру эти слова.
А входящих не слышно…
Не слышно…
Растерялись в пути адреса.

нет времени

Нет времени – себя вязать ни с кем.
Нет сил – читать себе нотаций.
Имён листая прожитых измен,
просеянных любовной перфорацией.

Призвания нет, по брошенным местам,
оставленным душевным закоулкам.
Бродить по зацелованным устам.
Даря признания брошенным окурком.

Так не терзай…
Оставь меня ни с кем.
Я к памяти с поклоном обращусь.
Не возрождай имён зыбучий плен.
Не собирай разбросанную грусть.

прости

Перечеркнуть все прошлые желания,
Когда весна в душе ключом забила.
А ты мне через расстояния…
Прости, но я тебя не полюбила.

помни имя моё

Помни имя моё, безо всяких причин
сквозь другие, как лёд имена.
Среди тысячи ярких, как солнце картин
есть, как полная ночью луна.

Пусть пройдёшь ты собой сотни призрачных льдин,
раздавая признание своё.
Как зеницу одно на века сохрани.
Помни имя простое моё.

тебе мой белый ангел

Пишу письмо,
тебе мой белый ангел.
Прощальное в немыслимом бреду.
И нежное, как ветерок вокзальный.
И страстное, как прелести в аду.

Прошу прости
за дерзкие желания,
так душу растерзавшие во тьме.
И не уместные не нужные признания
всё ни по адресу,
и всё ни к той весне.

Прости за всё…
за терпкие рассветы,
за вешний сад,
за мысли на лету.
Прощения если вымолят куплеты,
я сам к тебе прощением приду.

холодный

Я стал холодный как металл.
Меня не в силах отогреть
сердец пленительный овал,
любви разительная плеть.

Никто со мной не смог в пути
себя до капли испытать.
И ты ко мне не подходи.
Тебе со мной не совладать.

И согревая пустоту
я всё сильнее остывал.
Прости, я больше не могу.
Устал в пути.
Устал, устал…

где то на краю

Лишь так однажды, где то на краю.
В своём осточертелом теле
я ощущаю отблески и тени,
без спроса поглотивших жизнь мою.

Никто не смог, как старая тетрадь
вписать в души пробел четверостишье.
И прокричать во след в момент затишья
заклятие – не умирать.

Я стал иной, на свет из темноты
зовут вперед речей шальные звуки.
Что бы не сойти с ума с собой от скуки.
Взимаю озарение с немоты.

Как щурился, как близко подошёл
к огню невозмутимого прозрения.
Ожоги из любви озарения
за рубцевали пафосный мой шёлк.

Бегу вперёд…
А сколько пробегу?
Но впредь во мне лишь то воспето слово,
что без подмены старого на ново.
Всё остальное бредом назову.

холодная зима

Привет тебе, холодная зима.
Опять ты дышишь нам признанием в спину.
Ни преданным,
а так на половину.
И отдаёшь всё это задарма.

Негаданно наивно и всерьёз
вселяешь эту чудо отчужденность,
бумажную, винтажную влюблённость.
А временами даришь снежный дождь.

В твоей же власти эти миражи.
Все эти дурочки, отважные снегурочки,
что дарят сердце словно от души,
невинности души своей гроши.

А что потом за этими…
Скажи.
За встречами и губ очарований.
И неизбежных разочарований.
За этими невинными прости.

дневник

Из прошлых прелестей дневник.
Она вела и умирала.
И пережитых сердцем лиц.
Неимоверно было мало.

Рука изгибами дрожа.
Перечеркнуть бы разом это.
Не доигравший саксофон.
И два заезженных куплета.

Всё прожито, как вещий сон.
Всё в день, как кубики сложилось.
И тот дурацкий саксофон.
И то, что вовсе не приснилось.

зеркало

Ты ночь целуешь страстными очами.
И зеркало за нешею спиной.
Собою наше счастье примеряет.
Внимая вдохам, мой или не мой.

заходи и прикрой

Заходи и прикрой
за собой эти двери.
Я тебе покажу
как сияет луна.
Я тебе расскажу
как прекрасен в апреле.
тот подснежник босой,
та живая роса.

Ты не бойся принять эти черствые губы.
Они только на вид повидали сполна.
Прикоснись к ним рукой,
и они не забудут.
Эти нежные пальцы,
и с искринкой глаза.

Мне не нужен никто.
Мне тебя очень мало.
Я пройду стороной
лики падших девиц.
Твой великий герой,
твой избранник из храма.
твой покорный слуга.
Я у ног твоих ниц.

Где бы нас не несло,
что бы нам не приснилось.
Ты прости, но делить я ни с кем не смогу.
Этих пальцев огонь,
эту с искоркой милость.
Ни как раньше во сне,
ни теперь наяву.

заключаю в строчки

Я любовь заключаю в строчки.
Без намёков на шанс воскреснуть.
Только там ей сегодня очень.
Только там ей теперь и место.

Пусть пройдётся себе по книгам.
Переплеты крылом листая.
На других простирая виды.
Прав ли я…

Ну когда я узнаю.

не помню

Мне так странно, я больше не помню.
Я не помню из прошлого рук.
Что искали на ощупь знакомый
без одежд, и парфюма испуг.

Я не помню ни звуков ни масок.
Растерял на пропащем одре.
Как дитя выбираю из красок
те, что ярче являлись в огне.

Я не помню, как шёл к изголовью.
Только ворох обид и слова
наполняли разлукой и болью.
И забытых объятий цена.

А влюбится как хочется, Боже.
До удушья, до криков в ночи…
И обжечь сумасшедшей любовью
эту память над жалом свечи.

лети ко мне

Лети ко мне, проказница скромница.
Твой взмах крыла я встречу, как рассвет.
Наш общий друг.
Бессонница…
Бессонница…

На все вопросы даст один ответ.

бежим

Бежим, бежим, бежим…
И бьемся о преграды.
Зимой, весной, порой разбрасывая жизнь.
Нам кажется в любви проигрывать не надо.
И поцелуев суть – признание души.

То в ночь под лёд уйдёт.
То зацелует на смерть.
То теплится в груди с припадками на сон.
Не верит остальным с большой козырной картой.
И если пьёт вино, то чаще в унисон.

Не принимает в раз признание и улыбки.
Не греется о взгляд, подмётками скрипя.
Душа, душа, душа…
Ни барабан а скрипка.
Нас обожжет смычком.
И скажет, что любя.

о женщина

О женщина, признание поэта.
К тебе стою я руки протянув.
Что призраками прошлого воспета,
потомками в страницы не взглянув.

За этот вздох, и за терпение злато.
За искренность и нежности даря.
За то как ты несла себя когда то
невинность и любовь в себе храня.

За эти без причастия признания.
Без повода наивные мечты.
Где ты была…
Божественным созданием.
Созвездием небесной красоты.

Круги чертила лезвием как бритва.
Из преданности имя сотворя.
Где ты в кругу, приданиям открыта,
в ладонях грела ночи декабря.

К тебе сквозь всё, себя я простираю.
Не жалуясь на стужу и пургу.
И розами дорогу выстилаю,
которой шла переступить черту.

Ну кто поймёт, меня теперь такого,
и выщипнет из вечности слова.
В тебе признать сумеет недотрогу.
Воспеть твой лик…
Умыть твои глаза…

Не знаю я, что слышится за эхо.
Но на коленях руки протянув.
Всей искренностью нищего поэта
я воскрешаю твой невинный круг.

тесно одному

Мне в этом сердце тесно одному.
Раздень меня до самой нежной коже.
Укатим прочь…
Не скажем никому…
Им не понять…
Что в жизни нам дороже.

Дороже этой вечной суеты
с не нужными из прошлого свидания.
Развей из сердца тени кутерьмы.
Сведи на нет все наши расставания.

отпусти меня

Отпусти же меня…
Разомкни этот круг.
Мне так холодно в этом безмолвье.
И не нужно таких без причастия рук.
Да и губ у чужом изголовье.

Я один на виду,
мне не в помощь ветра.
Я один словно в скопище вышнем.
Очень холодно ночью, и эти слова
режут на двое это затишье.

кого достигнем мы

Кого достигнем мы и с кем изменимся
пока стремительно взлетаем ввысь.
Последней пригоршней из мук поделимся.
Последней паузой с названием жизнь.

И ноты звонкие, ни как в пол голоса,
как обертонами…
как все слова…
Сольются в белые с разметкой полосы.
Туда, где места нет ни тьме, ни куполам.

Ключи к постигшему хранятся трепетно.
Но нам не нужно их, мы так пройдём.
Пусть не уверенно, за то намеренно,
бессонной тёмною и ясным днём.

Давно привыкшие, касаться тайного,
как расхитители пустых гробниц.
Лишь дух из нищенства за нас вступается.
За наши промахи падАет ниц.

И вот по улицам идёшь и думаешь,
зачем менял себя на все дела.
Когда и ты была прилежной умницей.
А я так девственно раздаривал слова.

делюсь с тобой

Делюсь с тобой своим несовершенством,
и этими пробелами души.
Где каждый миг в погоне за блаженством.
Где каждый штрих – в руках карандаши.

Поправь мои забытые морали.
Осупившие плечи распрями.
Мы все давно в безликом карнавале.
Но есть ведь исключения в любви.

Делюсь с тобой,
а что же мне осталось.
В руках одна озябшая душа.
А ты…
Надеюсь ты не обозналась.
Нечаянная радость ноября.

где взгляды все

Где взгляды все?
А взгляды улетели.
Где журавли?
Туда же.
Видимо на юг.
Остались только вороны и тени.
Собою замыкая этот круг.

Где люди всё?
Которые роднились.
И расползлись по разным городам.
Мечты мои, которые не сбылись.
Лишь призраки маячат тут и там.

Где эти все сердечные признания.
Они блуждают словно на легке.
Как неприкаянные этой вечной тайной.
Куда же нам идти.

И наше счастье где.

не удержать

Не удержать нам этот снег.
Сегодня шёл,
а завтра стает.
И жизнь…
И весь её разбег…
Не удержать,
она сбегает.

И эту осень, в унисон,
не приручить.
Ведь ей не спится.
А за окном десятый сон,
и декабря заснеженные птицы.

ветра

Снова дуют ветра,
в небе белая мгла.
Назовём это всё – снегопадом.
А любовью – тот миг, где сплетя рукава,
мы стоим…
И другого не надо.

когда то так

Когда то так, что ближе не бывает,
дыхание на вдохе затая.
И чувствуешь – тобой овладевает.
И очи эти нежные храня.

Так человек к тебе облокотился,
что венка с перегибами видна.
И бьется, как отчаянная птица,
и тянется как медная струна.

Лишь тишина оценит эту встречу.
Она сегодня часть моей души.
Спускается приливами на плечи,

да так, что хоть и вовсе не дыши.

по белу снегу босяком

По белу снегу босяком,
душа на цыпочках крадётся.
Меж тротуаров и окон,
на встречу краденному солнцу.

Меж всех берёз и взглядов сил.
Меж междометий и соитий.
Чтоб каблуком шальных мерил
не рвать небес шифоновых покрытий.

почему ты пришла

Почему ты в мой мир пришла?
Я тебя в этот миг не любил.
И не ждал…
Ни такого тепла…
Ни свиданий в предверии зим.

Обожаю тот страх и дрожь,
как не глядя в ночи оступлюсь.
Но надеюсь, что ты поймёшь,
как душевно тебя боюсь.

Почему ты в мой мир пришла?

Раз пришла, то не стой на ветру,
вдруг простудятся эти слова,
проникая сквозь нас на лету.

с тебя с меня

С тебя, с меня выходят обещания.
В тебя, в меня вливаются черты.
Безудержно нещадного молчания,
в котором растворяются мечты.

С тобой, со мной исполнится незнание
грядущей пошлости,
и бесконечных зим.
Непонимание тех, кто в будущем нечаянно
коснётся этих обнаженных сил.

нам такая зима

Нам такая зима, набирает уже оборот.
Не прикрытые мы…
наблюдатели писем и судеб.
Плохо верим в пророчество…
Накрепко замкнутый рот.
Взмах усталой руки.
Он как знак – значит будет, как будет.

Торжествуют над будущим юности нашей дела.
Как замужеством терпким на сердце во всю поселилась.
И ветрами гоняет любовная с понтом игра.
Пусть ни ставка на жизнь, но и точно невинная слезная милость.

Не скуплюсь на басах.
Только что бы от этого толк.
Кто б услышал в тот холод, в словах хоть немного живое.
Переполненный купол, и пафоса огненный шёлк,
забирают всю славу,
и с ней пережитки покоя.

Коль во власти стихий я без воли своей окажусь,
откажусь от всего, что меня хоть немного тревожит.
Если в пору ветров я собой ни на что не гожусь,
то какая уж разница, в чём мы действительно схожи.

уходишь в ночь

Уходишь в ночь…
И я тянусь во след.
Так хочется тобою обмануться.
Когда порыв – нечаянный ответ,
невольно позволяет прикоснутся.

Не чувствуя что в жизни дольше зим.
Себя сменяв на ветреность и грош.
Ведомый запахом,
и взглядами храним.
Не понимая даже, что идёшь.

холодок

Холодок обжигающих рук.
По открытой душе пробежался.
Так замкни поскорей этот круг.
Что бы больше никто не ворвался.

Что бы больше никто не сказал.
За меня всех признаний слова.
И тебя в холода декабря.

По ночам не ласкал за меня.

времени восход

Как выстрадать мне времени восход.
Как выведать любви твоей порывы.
Где ты цветёшь не тронутый цветок,
взирая с высоты на всё игриво.

Нечаянно слезинку проронив.
Ты не расскажешь мне, как это было.
Признаний прошлых каменный обрыв
уходит прочь…
И с ним вранья перила.

Как мне понять, к чему же я стремлюсь.
К чему же эти встречи и свидания.
Не трус…
Но всё же искренне боюсь.
Не встретившись обжечься расставанием.

ясный день

Ясный сегодня день.
Губы в яркой помаде.
Только ты как-то несмел,
как посторонний дядя.

Взгляды опять стороной.
В мыслях рисуешь преграды.
Может, собрался к другой?
Стой, погоди, не надо.

Бабочек запущу,
пусть в животе покружат.
Я тебя так хочу.
Ты мне пи@дец как нужен.

ни дня

Ни дня, ни ночи без борьбы
за лик невинный твой.
Недели – медленные сны
не властны надо мной.

Писал про пафосы любви,
и часовых любовных бдений.
Твои… Запретные плоды.
Теперь пишу опровержение.

Мне снег летит наперекор.
Он хоть со мной, но одинокий.
И наш последний разговор,
в комочек все сжимает сроки.

Уже на цыпочках спешу.
на встречу новых обстоятельств.
Перекрою, перепишу…
Твою любовь без доказательств.

день в ночь вошёл

День в ночь вошёл.
И всё с собой унёс.
Больных сердец, простые разговоры.
И пряди чуть растрепанных волос,
во мне опять сплелись не глядя в споры.

За шум в ушах,
за быт в предверии зим.
За одиночество,
и все твои объятия.
За то, как я узнал себя другим.
И как бесстыдно представлял тебя без платья.

Растаял миг.
Исчезло всё кругом.
Весь этот мир уж не в моих объятиях.
Лишь запах чуть растрепанных волос.
И ты стоишь…
Прости…
Но ты во мне всегда без платья.

как дождаться

Как дождаться мне этой зимы.
Где холодный декабрьский вечер
оголяет твои черты,
и ко мне наклоняет плечи.

Как дождаться заснеженных дней,
где бы в пору тобой наслаждаться.
Называя всё время своей.
И руками к рукам прикасаться.

осень пахнет

Осень пахнет, и в нас заносит
разукрашек свои шаги.
Не стуча забегает в гости,
раздавая листву как значки.

И с улыбкой из душ выметает
разговоров пустые слова.
Верно знает…
Уже понимает…
Этих взглядов благие дела.

Верно осень уже всё решила,
что тебя закоулками ждёт.
Манит в омут из странствий игриво.
И ветрами на ухо поёт.

всё пересчитываю звёзды

Всё пересчитываю звезды по ночам.
Бывают так сильны воспоминания.
Всё кажется – чего то потерял.
Всё верится в умолкшее признание.

Взираю в тишине на небеса.
Не греет этот бесконечный плед.
Не клеятся не нужные дела.
Не пишется из прошлого ответ.

Всё в поисках безудержной любви.
За звёздами гонялся по пятам.
Огни, огни… Кругом одни огни.
И места нет, и холодно словам.

Себе – ни свой, чужим – немой ответ.
Иду вперёд, а в принципе топчусь.
Лишь лунный свет, холодный лунный свет.
Меня наверно знает наизусть.

снова ночь

Когда приходит снова ночь,
я продолжаю жить.
Никто не в силах мне помочь
тебя сильней любить.

И я шепчу во тьме слова.
Учу тебя во сне.
Смотреть, как чёрствая кора
сбегает при луне.

И ждать, когда прелюдий дочь
расставит маяки.
Не в мочь нам плыть в такую ночь.
Но я шепчу – плыви.

налетают снежинки

Налетают на память снежинки.
Я сегодня немного во сне.
Может быть эти две половинки
будут вместе ходить при луне.

Может быть где то ночью растают.
Или просто замерзнут как лёд.
Как же быть…
Ну когда я узнаю…
Кто расскажет про этот полет.

задыхайся

Руки в волосы, ноги на плечи.
Задыхайся любовью на вдох.
Не жалея себя в этот вечер,
покажи мне киношку из снов.

Растворяйся во мне, как в дурмане.
Бренным телом напейся сполна.
Я готов быть твоим покаянием.
И тобой овладеть навсегда.

ни на миг

Ни на миг за века не взирал
океан столь живого тепла.
Вот была мне подругой немой
Тишина. Тишина. Тишина.

Так выискивал страсти слова
по ненужным любви адресам.
А в замен хоть изгоем завой
Ни костра. Ни костра. Ни костра.

Так загадывал встретить собой
этой юности вечной глаза.
Чтоб меня баловала тобой
Нагота. Нагота. Нагота.

Уж не сниться нелепый покой.
Нежно гладит стихией волна.
И твоя накрывает собой.
Доброта. Доброта. Доброта.

ты забудешь

Ты забудешь в моих руках,
где была весь вчерашний день.
И случайные все дела
превратятся тихонько в тень.

Ты забудешь идя на свет
наготу свою прикрывать.
Об одном прошу не забудь
Научить как ты забывать.

весточка

Вот это ночь,
ты только посмотри.
Идя легко по улице пологой.
И снег летает.
Ты его лови.
Он весточка счастливая от Бога.

Где все шаги, прошедшие вчера?
Их трепетно собою накрывает.
Увы, но нашей юности дела,
никто, как снег наверно не узнает.

Где вся зима, там скоро май взойдёт.
Играя роль,
признаний недотрога.
И в нас с тобой уже ручьём войдёт,
та весточка счастливая от Бога.

если день все тревоги выдержит

Если день все тревоги выдержит,
и с бокалом не дрогнет рука.
Значит ночь нам дорогу выстелет,
всё простит, засучив рукава.

Я вдыхаю тебя с прохладою.
Задыхаясь к тебе тянусь.
Разреши мне побыть просто рядом.
Научи знать тебя наизусть.

так осень чувственна

Так осень чувственна в своём проникновении.
Особенно в холодном неглиже.
Октябрь ждёт твоих прикосновений.
И я дрожу как будто на ноже.

Пахучая листва собой сбивает
с меня испарину сошедшую не раз.
И голос твой уже овладевает,
выстраивая праздничность из фраз.

Ты взгляд роняешь небом увлечённый.
Вокруг меня руками чертишь круг.
Я понял всё…
Я лаской обречённый.
И осень наш излюбленный маршрут.

закатов сплошные тайны

Закатов сплошные тайны,
и так не случайны слова.
Звучавшие в вечном молчании,
ведущие жизнь в образа.

Допита последняя пинта,
дочитана книга с вином.
Оставив страницу открытой,
и памяти режущий стон.

как слияние

Как слияние трепетных нравов.
И как встреча на сером холме.
Мы друг другу нечаянно шрамы
дарим глядя в глаза при луне.

Кто бы видел нас в этом покое.
Не поверил случайным словам.
Не узнал, что возможно достойно
получить обжигающий шрам.

Если с ветром уйдём без оглядки.
Кто же прав…
Да и в принципе в чём.
Разве можно разбрасывать сладкий
всей душой обжигающий сон.

Разве в этом клялись в ожидании
встретить юности вечной дела.
Раздавая нечаянно шрамы,
забывая об этом едва.

Разве это венчальная тайна.
Лучше просто обнявшись уснём.
И залижем уже не случайно
наши шрамы,
но только вдвоём.

ушедшие слова

На цыпочках, мои ушедшие слова
перебегают молча в многоточия.
И не узнать, как были мы тогда,
когда писали векселя досрочно.

Но всё прошло…
И я уже ни тот.
И ты ни та, как в дымке расставаний.
И многоточия новою строкой
бегут в слова…
И в нас…

Зажав дыхание.

вращается

Вращается, вращается, вращается
В глазах моих дешёвое кино.
Снимается, снимается, снимается
Квартира, проститутка и вино.

И ни чего так часто не встречается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.